

Ефремова Ольга Николаевна

САМОСТЬ КАК ЭНТЕЛЕХИЯ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В статье представлены результаты исследования самости в методологических рамках телеологии Аристотеля. Автор рассматривает самость как энтелехию самоосуществления; раскрывая этимологически понятие энтелехии, последовательно выявляет функции и характеристики самости как эйдоса в качестве источника самодвижения, как блага. Выявлены и обоснованы такие функции самости, как телеологическая, регенерирующая, фасилитационная, ценностно-ориентационная. Статья содержит аргументы в пользу полагания самости как основания субъектности индивида и авторства собственного жизненного проекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 69-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 128.0

Философские науки

В статье представлены результаты исследования самости в методологических рамках телеологии Аристотеля. Автор рассматривает самость как энтелехию самоосуществления; раскрывая этимологически понятие энтелехии, последовательно выявляет функции и характеристики самости как эйдоса в качестве источника самодвижения, как блага. Выявлены и обоснованы такие функции самости, как телеологическая, регенерирующая, фасилитационная, ценностно-ориентационная. Статья содержит аргументы в пользу полагания самости как основания субъектности индивида и авторства собственного жизненного проекта.

Ключевые слова и фразы: самость; энтелехия; телеология; самоосуществление; действительное; потенция; субъектность.

Ефремова Ольга Николаевна, к. филос. н.

Кемеровский государственный медицинский университет

Petrola7877@yandex.ru

САМОСТЬ КАК ЭНТЕЛЕХИЯ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Современное состояние общества правомерно оценить как аномическое, когда отсутствуют единые этические, эстетические, правовые нормы и критерии. В условиях аномии с особой остротой актуализируется необходимость авторства собственного жизненного проекта, авторство самосозидания, субъектность, основанием которых выступает самость.

В аналитической психологии К. Г. Юнга самость имеет архетипическую природу и первично выступает как универсальная форма коллективного бессознательного. В своих работах К. Г. Юнг не предлагает строго академического определения понятия самость, но характеризует метафорически (образ ребенка, мудрец, мандала). Предпринимаются попытки исследовать самость не только в рамках психологии, но и как предмет социально-философского анализа. О. И. Жукова предлагает свою концепцию самости как гармоничного соединения трех основных аспектов: трансцендентного, герменевтического, социального [5, с. 2]. О. Н. Герман в своем исследовании анализирует основные процессы самовыражения, осознание которых ведет к пониманию процесса самореализации и к успешному его осуществлению [2]. О. Н. Ефремова исследует самость как феномен в контексте экзистенциальной коммуникации. Представленные авторы признают самость как интегрирующую и конституирующую основу психики каждого человека. В исследовании О. Н. Ефремовой ранее было дано краткое описание телеологической и регенерирующей функций самости, на основании которого возникло предположение большего эвристического потенциала метафизики Аристотеля как методологии [4, с. 162, 163]. Мы видим своей целью раскрытие понятия самости как энтелехии самоосуществления, конкретизацию ее функций как ресурсов для индивида, обладающего ею.

Самость как эйдос – стартовый капитал в достижении самоосуществления

К. Г. Юнг не случайно усматривает аналогию в понятиях архетип и эйдос. Эйдос может быть понят, следуя античной традиции, как форма, сущность, неотъемлемая от материального субстрата, в котором осуществлена. С этим термином (Платона и Аристотеля) Юнг соотносит самость. Термин «эйдос» в метафизике Аристотеля имеет особо важное для нас значение – как действительное, предшествующее потенции. «Семя происходит от того, что предшествует ему и обладает законченностью, и первое – это не семя, а нечто законченное; так можно сказать, что человек раньше семени...» [1, с. 311]. Было бы ошибкой понимать эйдос как априори уготованную человеку сущность. Эйдос не есть сущность этого конкретного человека, а представляет собой предел становления, актуализации человеческой потенции, полноту и завершенность его воплощения. Диалектика акта и потенции свидетельствует в пользу того, что человеку лишь предстоит движение к цели, эйдосу, как становление (индивидуация). Поэтому хотя человек развивается из семени и в смысле становления, значит, позже его, все-таки, по эйдосу, он раньше семени, и о самом семени человека можно судить только по эйдосу человека вообще. Отсюда ясно эйдотическое первенство энергии в отношении потенции [Там же, с. 246]. Для понимания самости как эйдоса важно заметить, что эйдос в метафизике Аристотеля представляется некой первоформой, обладающей своей завершенностью и полнотой.

Аристотель говорит о том, что, обучаясь чему-либо, человек уже имеет образ того умения, которому учится и уже имеет представление о предмете своего вопроса: «конечно, тот, кто учится еще не обладает им (знанием), однако, что-то из того, что становится, уже стало, и что-то из того, что вообще приводится в движение, уже приведено в движение; потому и тот, кто учится, должен, пожалуй, владеть чем-то из знания» [Там же, с. 245]. Более того, человек не замыслил бы ни один вид деятельности, не имея представления о том, чем она должна завершиться, т.е. не имея априори образа бытия в том или ином его аспекте, не возможен ни один осмысленный акт.

А. Ф. Лосев на основании подробнейшего анализа работ Аристотеля характеризует эйдос как «законченную, самозамкнутую границу, в которой начальный пункт, от которого стали вести границу, совпал с конечным пунктом, до которого она дошла» [6, с. 123]. Эйдос в диалектической интерпретации Лосева понимается как самотождественное различие, данное как ставшее, как наличное бытие, как определенное качество смысла. Эйдос и цель совпадают как действующие в единстве формальная, целевая и действующая причины сущего.

Мы заключаем, что человек, так или иначе, несет в себе образ собственного самоосуществления, всей полноты своей реализации (действительности) и обладает знанием своей цели самодвижения. Эйдос может быть понят как априорная форма Единого, что делает возможным равные начальные условия становления для разных людей – их начальный капитал. Из сказанного заключаем: самость как архетип, как эйдос есть основание универсальное, т.е. априорно данное каждому человеку. Это важно, т.к. данный факт обязывает каждого исполнить себя в качестве человека и отнимает всякий повод устраниваться от этой цели. Перед целью самоосуществления все уравнивается в «стартовом капитале» – самости как основании субъектности и авторства.

Самость как источник самодвижения

Аристотель, говоря о движении, обособляет такой его вид, которому имманентно присуща его цель. Именно такой тип движения сопоставим со становлением, самоосуществлением, самоактуализацией. Имманентная движению цель есть его энтелехия. Термин представляет собой неологизм Аристотеля, который образован от слова энергия (эн – эргон) со сменой корня на «телос» (эн – телос), где начальный слог указывает на нахождение внутри, т.е. эргон как самодостаточная деятельность, акт, а эн-теле-хия – цель как источник самодвижения [3, с. 119]. Этимология слова энтелехия дополняет и уточняет смысл, явленный из контекста работ Аристотеля, а именно энтелехия может быть понята как состояние у достигнутой цели, т.е. состояние ее исполненности, совпадение реализованной потенции и начального эйдоса. Самость в таком случае есть цель и образ актуализированной потенции. Самость как форма (эйдос) и архетип содержит в себе Единое как предельную полноту и цельность бытия. Осознание человеком себя как субъекта, который имеет сопричастность свершившемуся бытию, может быть достаточной мотивацией для изменения отношения к себе и другому в пользу признания большей ценности. Это «знание» способно выступать в качестве самодостаточного основания для субъектности, авторства и мощного ресурса Осознание человеком себя как субъекта, который имеет сопричастность свершившемуся бытию, может быть достаточной мотивацией для изменения отношения к себе и другому в пользу признания большей ценности.

В основе самодвижения – диалектическое противоположение акта и потенции, где потенция вторична и причиной своей имеет действительное. Таким образом, самость также может быть рассмотрена как диалектическое единство действительного и потенциального, которое мотивирует и побуждает индивида (человека) к деятельности самоосуществления. Для сознания открывается противоречие между образом своей цельности и полноты (как цели и образа завершенного бытия) и того состояния, которое можно назвать началом движения, точкой отсчета (потенциальностью). Это осознание между действительным (как цели) и возможным (потенции) выполняет фасилитационную, побудительную функцию. Человек феноменологически распознает эту функцию и само противоречие как тревогу и экзистенциальную вину. В те жизненные периоды, когда человек отворачивает свой мысленный взор от центра (самости) и заглушает ее голос (тревогу), подступает экзистенциальная вина как сознание своей «плохости» из-за промедления, отказа в движении самоосуществления. Только обладая действительной всеполнотой бытия и цельностью, человек может осознавать весь континуум своего жизненного пути, авторство осознанно выбранной траектории движения. Самость в начале пути не является личным достоянием, только общей для человечества предзаданной целью (Благо) и побудительной силой. Самость в начале развития индивида лишена еще индивидуального содержания, она выступает конструктом, обеспечивающим психическую целостность и активность (ее еще предстоит наполнить собой). Все психические акты требуют субъектной позиции, авторства, волеизъявления. Самость актуализирует себя в неустанной череде актов сознания: оценке, выборе, отношении, решении, воле, чувстве, мысли. Осознанное принятие самости как источника самодвижения способно стать основанием проактивности и тем самым поддерживать субъектную позицию в принятии решений.

Самость как Благо

Важно отметить, что пределом самоосуществления человека выступает благо как конечная цель, заданная недвижимым началом (разумом – перводвигателем, Богом). «Движение включает в себя тройкое: во-первых, движущее, во-вторых, то, чем оно приводит в движение, и в-третьих, движимое; движущее в свою очередь двояко: или оно неподвижно, или и движет и движимо; неподвижное же движущее – это подлежащее осуществлению благо» [1, с. 443]. В Боге совпадают акт и потенция, что предполагает самодостаточность, полноту, цельность и действительность, дающие основания полагать исходящую цель как благо. «Законченным или совершенным называется то, что по достоинствам и ценности не может быть превзойдено в своей области; законченным называется то, что достигло хорошего конца: оно закончено (teleion) потому, что у него конец (telos)» [Там же, с. 169]. Каждая потенция стремится к реализации, к благу, т.е. к актуализации блага в себе как цели. Благо есть превосходная степень действительного, предел, совершенность. Перводвигатель (Бог) мыслится Аристотелем разумным началом, способным, на наш взгляд, к реализации в онтологическом, гносеологическом, этическом, аксиологическом аспектах. Благо находит выражение в аксиологическом аспекте как осознанная и принятая субъективная ценность. Полагая имманентную становлению человека цель – благо, мы вправе заключить, что телеологическая функция самости реализуется не только как цель и смысл самоосуществления, но как канон, эталон, ценность, способные выполнять ценностно-ориентационную функцию. Самость – благо, выступает достаточным основанием для любой этической, эстетической оценки, для выражения авторской позиции в различных аспектах бытия.

Выводы

Архетипическая природа самости свидетельствует о том, что каждый индивид априори обладает всеполнотой бытия (благо – Единое), которая в ходе индивидуации должна получить осуществление, индивидуальное

воплощение. Самость как эйдос и архетип есть то действительное, которое выступает как цель и действующая причина самоосуществления человека.

Мы полагаем, что осознанное принятие самости как энтелехии (образа завершенного состоявшегося бытия и цели) с большей силой способно мотивировать к исполнению себя в качестве человека. Самость как энтелехия способна выступать основанием для формирования субъектности и авторской позиции по отношению к своему жизненному проекту.

Осознание человеком того, что собственному бытию присуща как цель и движущая причина, всеполнота, цельность и благо, способно в корне изменить самоотношение и отношение к другому человеку, придавая большую ценность и уважение. Здесь уместно вспомнить тезис И. Канта: «Человек как цель» с должным уважением к человеческому пути, к самовоплощению.

Понимание самости-энтелехии как «знания» всеполноты и цельности бытия (благо), предшествующей любой деятельности, способно оказывать целебное, регенерирующее действие как возможность всякий раз вернуться к каноническому и выверить свой путь, соотнести решения.

Список источников

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Герман О. Н.** Самость как предмет философского анализа: автореф. дисс. ... к. филос. н. Томск, 1995. 21 с.
3. **Доброхотов А. Л.** Категория бытия в классической западноевропейской философии. М.: Издательство Московского университета, 1986. 248 с.
4. **Ефремова О. Н.** Самость: предпосылки современной дефиниции // Национальная ассоциация ученых: ежемесячный научный журнал. 2015. № 8 (13). Ч. 2. С. 160-163.
5. **Жукова О. И.** Самость человека как предмет социально-философского анализа / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово, 2009. 183 с.
6. **Лосев А. Ф.** История античной эстетики: в 8-ми т. М.: Искусство, 1975. Т. 4. Аристотель и поздняя классика. 672 с.
7. **Юнг К. Г.** Бог и бессознательное / пер. с англ. М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1998. 480 с.

SELFHOOD AS ENTELECHY OF SELF-FULFILLMENT

Efremova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
Kemerovo State Medical University
Petrola7877@yandex.ru

In the article the results of the study of the selfhood in the methodological framework of Aristotle's teleology are presented. The author considers the selfhood as entelechy of self-fulfillment. Revealing etymologically the notion of entelechy, the functions and characteristics of the selfhood as eidos, as a source of self-movement, as blessing are identified successively. Such functions of the selfhood as teleological, regenerative, facilitation, and value-orientation are singled out and grounded. In the work the arguments in favor of considering the selfhood as a basis for the subjectness of the individual and the authorship of his/her own life project are given.

Key words and phrases: selfhood; entelechy; teleology; self-fulfillment; the real; potency; subjectness.

УДК 130.2

Философские науки

Современное кризисное состояние западноевропейской культуры связано с разрушением способа её бытия. Способ бытия культуры выражается в способности «видения» и «слышания», которую древние греки обозначали как «ведение». Разрушение ведения привело к исчезновению целостности культурного бытия и появлению индивидуального бытия отдельно существующих эгоистичных существ, которые определяются собственным «эгосом», что с неизбежностью ведет к эгоизации культуры в целом.

Ключевые слова и фразы: культура; Логос; Эгос; «видение»; «слышание»; бытие.

Зенец Нина Геннадьевна, д. филос. н., доцент
Чалдышкина Марина Викторовна, к. филос. н.
Омский государственный медицинский университет
MarinaChald@yandex.ru

ДУХОВНАЯ СЛЕПОТА И ГЛУХОТА КАК СПОСОБЫ «ЭГОИЗАЦИИ» КУЛЬТУРЫ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-03-00-710/15.

Кризис, разразившийся в Европе в конце XIX – начале XX века, был неким прологом современного состояния культуры, которое по праву можно назвать «ситуацией упрямой слепоты» (М. К. Мамардашвили).